

остается всестороннее изучение ценностей в Беларуси в контексте модернизации, в т.ч. активное включение в международные сравнительные проекты ESS, ISSP.

Теория Р. Инглхарта успешно объясняет траектории изменения ценностей в ходе модернизации. Объяснительная способность теории модернизации Р. Инглхарта связана с тем, что она позволяет предсказывать (на основе сравнения опыта разных стран), какого рода изменения ценностей следует ожидать на каждом этапе модернизации. Авторы теории подчеркивают недерминированный характер модернизации и первичность экономической основы модернизации. При этом, несмотря на формирование схожих «секулярных» ценностей или ценностей самореализации, уделяется внимание сохранению религиозно-культурной близости групп стран.

Другие варианты сравнительного анализа ценностей в связи с модернизацией включают как универсалистские модели (например, анализ личностных ценностей по методике Ш. Шварца), так и национальные индикаторы по важным направлениям общественного развития.

Для информированного сравнительного социологического анализа ценностей в процессе модернизации важно сочетать различные существующие подходы, от осмысления «многообразия модернизаций» на макроуровне до эмпирической верификации западных теорий в различных международных проектах и выработки национальных индикаторов изменения ценностей в проблемных и актуальных сферах, которые могли бы быть применимы в анализе других обществ. В конкуренции различных подходов возможен научный дискурс о модернизации, который сегодня является необходимым сопровождением любых процессов модернизации.

Литература:

1. Welzel C. The theory of human development: A cross-cultural analysis / C. Welzel, R. Inglehart, H. D. Klingemann // *European Journal of Political Research*. – 2003. – Vol. 42. – P. 341-379.
2. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
3. Inglehart R. Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy / R. Inglehart, C. Welzel // *Perspectives on Politics*. – 2010. – Vol. 8, №2. – P. 551-567.
4. Магун В.С. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами / В.С. Магун, М.Г. Руднев // Препринт WP6/2010/03 / ГУ-ВШЭ. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. – 52 с.
5. Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг: У 2-х т. Том 1. Аналітичні матеріали / За ред. В. Ворони, М. Шульги. – К.: Інститут соціології, НАН України, 2011. - 576 с.

Карпиевич Виктор Александрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук, Командно-инженерный институт МЧС Республики Беларусь, г. Минск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ БЕЛАРУСИ

Одной из важнейших целей белорусского государства является обеспечение национальной безопасности, а задачей органов государственной власти является создание и поддержание деятельности системы национальной безопасности. В свою очередь для органов государственного управления в Республике Беларусь одним из приоритетных направлений деятельности является защита населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера.

Как это следует из Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, деятельность органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям (ОПЧС) Республики Беларусь направлена на защиту личности от опасностей, которые могут возникать во время ЧС, а также спасение ее жизни и имущества. Предотвращая ЧС, либо минимизирую

их последствия, ОПЧС Республики Беларусь выполняют и важнейшую социальную функцию – сохранение общества, в т.ч. целостности государства, стабильности его социально-экономического развития.

Основным субъектом обеспечения безопасности жизнедеятельности людей от разного рода ЧС является государство, осуществляющее функции в данной области через органы исполнительной власти, республиканский орган государственного управления по чрезвычайным ситуациям, а также через иные республиканские и местные исполнительные и распорядительные органы в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Государственная политика Республики Беларусь в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера должна проводиться посредством целенаправленной и скоординированной деятельности органов государственной власти, местных исполнительных и распорядительных органов, организаций и граждан в соответствии с их правами, полномочиями и обязанностями в этой сфере.

Эта политика заключается в том, что органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь играют важную роль в системе национальной безопасности. Они обеспечивают состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз со стороны чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В целом можно констатировать, что в XXI в. человечество находится в состоянии риска. Причем с ростом количества ЧС этот риск все более возрастает. Но т.к. практически невозможно полностью устранить вероятность возникновения ЧС (т.е. риски), то следует уделять внимание управлению рисками с целью минимизации последствий от ЧС различного характера.

В литературе под риском подразумевается возможность наступления событий с негативными последствиями, т.е. возможность реализации предполагаемой опасности [1, с. 12]. Терминологический глоссарий UNISDR также определяет риск как сочетание вероятности события и его негативных последствий [2, с. 23].

Следовательно, стоит согласиться с тем, что риск является наиболее наглядным показателем опасности тех или иных событий. При этом понятие риск всегда включает два элемента: частоту (или вероятность), с которой происходит опасное событие, и последствие этого события. Отсюда можно утверждать, что риск есть мера опасности, а опасность – это свойство чего-либо причинять кому-либо или чему-либо ущерб. Таким образом, любая ЧС таит в себе опасность. Если ЧС является масштабной, в ее рамки попадает большое количество людей или объектов жизнедеятельности, то речь уже идет о бедствии. А в наше время риск бедствий весьма очевиден.

Таким образом, мы получаем, что одной из важнейших проблем национальной безопасности в любой стране является риск возникновения ЧС. Причем эта проблема существует как в мирное, так и в военное время.

Также следует обратить внимание и на тот факт, что из всех угроз национальной безопасности государства, риск бедствий от ЧС является наиболее потенциальным. Это вытекает из самого характера развития современного общества, а также из тех природных явлений, которые остаются все еще неподвластными для человека. Так, вероятность возникновения крупномасштабных военных действий в северной части Индийского океана гораздо ниже, чем вероятность повторения цунами. Такая же ситуация характерна и для Чили, Японии или Гаити, где сейсмическая активность по-прежнему вызывает тревогу как у специалистов, так и у населения.

В этой связи можно констатировать, что в кризисных ситуациях особенно обостряется потребность общества в обеспечении безопасности, поддержании ее на приемлемом уровне в процессе общественного развития. В тех случаях, когда нарушается система безопасности, может наступить «кризис безопасности», при котором возможны

либо распад социального объекта на отдельные элементы, когда каждый из них вынужден сам создавать свою систему безопасности, либо полная катастрофа.

Как показывает практика, ЧС не возникают неожиданно. Зачастую им предшествуют определенные явления, события, процессы, которые называют накоплениями факторов риска. Обнаружение признаков опасности, их анализ и основанное на нем прогнозирование степени вероятности самой опасности, сроков ее действия, возможного ущерба и т.д. является важнейшей задачей специальных органов государственного управления.

Логика возникновения рисков такова, что возникает триада: опасность – причины – нежелательные следствия. Надо иметь в виду, что одна и та же опасность может реализоваться в нежелательное событие по различным причинам [3, с. 54].

Эта проблема снова стала актуальной после разрушительного землетрясения в Японии, повлекшего за собой аварию на АЭС. Даже самые передовые технологии безопасного строительства АЭС, которые были использованы при строительстве станций в сейсмической зоне и должны были обезопасить эти объекты, не спасли их от разрушений, повлекших за собой радиационное загрязнение прилегающих территорий. Поэтому сейчас можно констатировать, что к Чернобыльскому синдрому (страх перед радиацией) добавился синдром Фукусимы (страх перед атомной энергетикой вообще, требование закрытия АЭС, запрет на строительство новых). Общество по-новому стало смотреть на проблему атомной безопасности.

Требование абсолютной безопасности, во-первых, весьма туманно, а во-вторых, может обернуться трагедией для людей, так как обеспечить нулевой риск в действующих социальных системах невозможно. Получается, что общественный прогресс поставил под сомнение концепцию абсолютной безопасности. Вместо ее сейчас произошел переход к концепции приемлемого риска. Данная концепция подразумевает собой стремление к такому уровню безопасности, который может быть принят обществом исходя из социально-экономического и научно-технического развития. Приемлемый риск представляет собой некоторый компромисс между уровнем безопасности и возможностями ее достижения. Но следует помнить, что экономические, социально-политические и научно-технические возможности повышения безопасности современных общественных систем безграничны.

Литература:

1. Акимов, В.А. Риски в природе, техносфере, обществе и экономике / В.А. Акимов, В.В. Лесных, Н.Н. Радаев. – М.: Деловой экспресс, 2004. – 352 с.
2. Терминологический глоссарий UNISDR по снижению риска бедствий. – Женева: UNISDR, 2009. – 43 с.
3. Губанов, В.М. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них / В.М. Губанов, В.П. Соломин, Л.А. Михайлов. – М.: Дрофа, 2007. – 288 с.

Окунева Татьяна Владимировна, аспирант, Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В современной социологической литературе постоянно идет спор о дефиниции «гражданское общество». Широкий разброс мнений относительно того, что такое гражданское общество, каковы его основные субъекты и что с ним происходит на постсоветском пространстве в настоящее время, является отражением постоянного изменения самого концепта гражданского общества.